

Метафорические эпитеты и их стилистические функции

Мурашкина О.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5271-5284>, e-mail: olinve@yandex.ru

Дедова О.М.

Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко (ВГМУ им. Н.Н. Бурденко), г. Воронеж, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5139-2794>, e-mail: dedova008@mail.ru

Корнев В.А.

Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко (ВГМУ им. Н.Н. Бурденко), г. Воронеж, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9760-5510>, e-mail: vkornev48@yandex.ru

Настоящая статья посвящена исследованию стилистических функций метафорических эпитетов в поэтическом тексте. Метафоре, занимающей, по-видимому, основное место в числе языковых средств выражения образов, посвящены многие работы. Однако вопрос о стилистических функциях метафорических эпитетов до сих пор остаётся не до конца прояснённым. В метафоризации слов проявляется одна из закономерностей развития языка, но метафорическое значение слова проявляется только в контексте, благодаря перемещению слова в новое лексическое окружение. Согласно сложившейся научной традиции принято различать метафоризацию общеязыковую и индивидуально-авторскую, при этом функции метафор общеязыковых и индивидуально-авторских (поэтических) различны: посредством общеязыковой метафоризации прежде всего достигается расширение значения того или иного слова; в поэтическом же тексте метафора даёт конденсированную характеристику конкретного предмета, часто претендуя на проникновение в его существо, и направлена она на раскрытие его индивидуальности. На качество метафорических образований влияет и жанр, в форме которого создано литературное произведение. В зависимости от жанра и стиля произведения находятся не только приемы, но и средства метафоризации. Определенную печать на метафоризацию накладывают и художественные методы. Анализ метафорических эпитетов в свете изложенных общих положений о метафоре и сущности метафоризации на материале поэм А.С. Пушкина «Кавказский пленник», М.Ю. Лермонтова «Мцыри», И.С. Никитина «Кулак» и Н.А. Некрасова «Мороз, Красный нос» показал, что метафорические эпитеты могут создаваться качественными и относительными прилагательными. При этом общеязыковые метафорические эпитеты чаще

всего представляют собой устойчивые выражения живого разговорного языка и тем самым свидетельствуют о народности языка, подчеркивают национальную специфику произведений. В создании же индивидуальных метафорических эпитетов ярко проявляется новаторство поэтов в области метафорического творчества, а существенное повышение доли оценочных метафорических эпитетов в поэмах Никитина и Некрасова, по сравнению с поэмами Пушкина и Лермонтова, является неоспоримым следствием их социальной направленности.

Ключевые слова: метафора, эпитет, стилистические функции, метафорическое значение, метафоризация общезыковая, метафоризация индивидуально-авторская.

Для цитаты: Мурашкина О.В., Дедова О.М., Корнев В.А. Метафорические эпитеты и их стилистические функции [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2022. Том 9. № 2. С. 21–34. DOI:10.17759/langt.2022090203

Metaphorical Epithets And Their Stylistic Functions

Olga V. Murashkina

The Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5271-5284>, e-mail: olinve@yandex.ru

Olga M. Dedova

Voronezh State Medical University, Voronezh, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5139-2794>, e-mail: dedova008@mail.ru

Vladimir A. Kornev

Voronezh State Medical University, Voronezh, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9760-5510>, e-mail: vkornev48@yandex.ru

This article is devoted to the study of stylistic functions of metaphorical epithets in a poetic text. Many works are devoted to metaphor, which apparently occupies the main place among the linguistic means of expressing images. However, the question of the stylistic functions of metaphorical epithets is still not fully clarified. One of the laws of language development is manifested in the metaphorization of words, but the metaphorical meaning of a word is manifested only in context, thanks to the movement of the word into a new lexical environment. According to the established scientific tradition, it is customary to distinguish between general-language and individual-author metaphorization, while the functions of general-language and individual-author (poetic) metaphors are different: through general-language metaphorization, first of all, the expansion of the meaning of a word is achieved; in a poetic text, a metaphor gives a condensed characteristic of a particular subject, often

claiming to penetrate into its essence, and it is aimed at revealing his individuality. The quality of metaphorical formations is also influenced by the genre in which the literary work is created. Depending on the genre and style of the work, there are not only techniques, but also means of metaphorization. Artistic methods also impose a certain seal on metaphorization. Analysis of metaphorical epithets in the light of the stated general provisions on metaphor and the essence of metaphorization based on the poems of A.S. Pushkin "The Caucasian Prisoner", M.Y. Lermontov "Mtsyri", I.S. Nikitin "Kulak" and N.A. Nekrasov's "Frost, Red Nose" showed that metaphorical epithets can be created by qualitative and relative adjectives. At the same time, common-language metaphorical epithets most often represent stable expressions of a living spoken language and thus indicate the nationality of the language, emphasize the national specifics of the works. In the creation of individual metaphorical epithets, the innovation of poets in the field of metaphorical creativity is clearly manifested, and a significant increase in the proportion of evaluative metaphorical epithets in the poems of Nikitin and Nekrasov, compared with the poems of Pushkin and Lermontov, is an undeniable consequence of their social orientation.

Keywords: metaphor, epithet, stylistic functions, metaphorical meaning, general language metaphorization, individual author's metaphorization

For citation: Murashkina O.V., Dedova O.M., Kornev V.A. Metaphorical Epithets And Their Stylistic Functions. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2022. Vol. 9, no. 2, pp. 21–34. DOI:10.17759/langt.2022090203 (In Russ.).

Метафоре, определяемой как «троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе сходства, аналогии и т.п.» [2, с. 231] посвящены многие работы. Однако вопрос о стилистических функциях метафорических эпитетов до сих пор остаётся не до конца прояснённым.

Отмечается, что в метафоризации слов проявляется одна из закономерностей развития языка [9] и обращается внимание на то, что метафорическое значение слова проявляется только в контексте: «она создается лишь семантическим целым: значение ее выявляется лишь в контексте, минимумом которого является словосочетание» [14, с. 4] и обнаруживает себя не в любых, а только в непривычных в семантическом плане словосочетаниях. По мнению А.И. Ефимова, метафорическое, «переносное значение возникает благодаря перемещению слова в новое лексическое окружение, в необычный для него контекст» [6, с. 109], а О.И. Никифоровой «семантическое несоответствие какого-либо слова контексту является основной причиной перехода прямого значения этого слова к его метафорическому значению» [13, с. 302].

Сказанное относится и к тем случаям, когда в качестве метафоры выступают прилагательные (эпитеты). В этой связи А.И. Прохоров пишет: «Прилагательные приобретают в «Демоне» [Лермонтова] метафорической характер, когда они употребляются в качестве определений к существительным, с которыми в плане обычных логических ассоциаций сочетаться не могут: «огни золотые», «шелковые ресницы», «шелковые кудри», «из-под завистливой ресницы», «зависти холодной», «души бесплодной», «тяжелые

рыданья» и т.д.» [15, с. 103].

А.И. Ефимов обращает внимание на то, что согласно сложившейся научной традиции «принято различать метафоризацию общеязыковую и индивидуально-авторскую» [6, с. 114].

При этом функции метафор общеязыковых и индивидуально-авторских (поэтических) различны. Посредством общеязыковой метафоризации прежде всего достигается расширение значения того или иного слова. «Обычно метафоризация, – пишет А.И. Ефимов, – выражается в расширении смыслового объема слов, в появлении новых, дополнительных значений или смысловых оттенков» [6, с. 108]. А.И. Потемкина также считает, что в языке «переносное употребление слова всегда сопровождается расширением смысловых связей слова, увеличением в силу этого отвлеченности, обобщенности значения слова» [14, с. 3].

В поэтическом же тексте метафора выполняет иные функции. Согласно Д.Н. Арутюновой, «в поэтической речи метафора дает конденсированную характеристику конкретного предмета, часто претендуя на проникновение в его существо. Она направлена на раскрытие его индивидуальности» [1, с. 334].

Исследовав метафорические эпитеты русской народной лирической песни, В.И. Ерёмину, приходит к выводу, что «если основными закономерностями собственно метафоры является сходство и отвлечение, то в метафорическом эпитете главным становится принцип конкретизации. Выделение его как доминирующего связано с основной функцией эпитета быть определением» [5, с. 144].

Исследователи отмечают, что метафорическое употребление слова у отдельных авторов отличается ярким своеобразием. Поэтому эти метафоры и называются индивидуальными. На качество метафорических образований влияет и жанр, в форме которого создано литературное произведение. «В зависимости от жанра и стиля произведения находятся не только приемы, но и средства метафоризации» [15, с. 109]. Определенную печать на метафоризацию накладывают и художественные методы [10, с. 211].

Широкое употребление метафорических эпитетов в литературе связано с образностью языка художественных произведений. А «в числе языковых средств выражения образов, – отмечает А.И. Федоров, – основное место занимает, по-видимому, метафора» [10, с. 211].

В метафоре художественного текста мы обнаруживаем семантико-стилистическое переосмысление слова, сущность которого, разъясняет А.И. Федоров, «состоит в образном мышлении художника слова, поэта, который, создавая образ, имеет в виду все признаки понятия и переносит отдельные из них, часто периферийные (второстепенные), на другое понятие» [18, с. 27].

А.И. Корольков по механизму образования выделяет четыре основных типа метафор: 1) неживое – неживое (о месяце: «за бабиной избушкой висит хлеба краюшка» (загадка); 2) живое – живое (о девушке: «юркая и тоненькая змейка» (М. Горький); 3) живое – неживое (о мускулах: «чугун»); 4) неживое – живое («хребты волн») [7].

Метафорические эпитеты в тексте художественного литературного произведения выполняют важные стилистические функции, поскольку «метафоризация является наиболее широко распространенным приемом создания коннотативно-стилистических значений» [17, с. 209]. При этом семантико-стилистические функции метафорических эпитетов специфичны по сравнению с другими средствами метафоры. Так, М.Э. Снегирев видит секрет

стилистического воздействия эпитета в том, что «эпитет не связан прямо с переносом значения определяемого слова, но, выделяя какое-то одно, определенное качество предмета, он вызывает смещение в лексическом значении существительного: вместо общих характерных черт предмета мы видим одну, конкретную черту. Оставаясь в пределах покрываемого им круга, значение слова как бы перемещается с центра к периферии» [17, с. 209-210].

Перейдем теперь к рассмотрению метафорических эпитетов в свете изложенных выше общих положений о метафоре и сущности метафоризации на материале поэм А.С. Пушкина «Кавказский пленник» [16], М.Ю. Лермонтова «Мцыри» [8], И.С. Никитина «Кулак» [18, с. 31] и Н.А. Некрасова «Мороз, Красный нос» [11].

В анализируемых произведениях мы отметили следующее количество метафорических эпитетов: в поэме Пушкина «Кавказский пленник» – 68 (56 качественных и 12 относительных прилагательных), что составляет около 19 % всех эпитетов; в поэме Лермонтова «Мцыри» – 62 (49 качественных и 13 относительных прилагательных), что составляет 20 % всех эпитетов; в поэме Никитина «Кулак» – 115 (97 качественных и 18 относительных прилагательных), что составляет около 18 % всех эпитетов; в поэме Некрасова «Мороз, Красный нос» – 39 (24 качественных и 15 относительных прилагательных), что составляет 16 % всех эпитетов поэмы.

Как видим, метафорических эпитетов в исследуемых нами произведениях довольно много (от 18 % до 20 % в составе всех эпитетов).

Как показал анализ, метафорические эпитеты могут создаваться качественными и относительными прилагательными. Остановимся на метафорических эпитетах, выраженных качественными прилагательными. Эти эпитеты довольно разнообразны по своему содержанию.

Прежде всего отметим, что в исследуемых нами произведениях употреблено определенное количество общеязыковых метафорических эпитетов, выраженных качественными прилагательными. Эти эпитеты представляют собою различные клише (речевой стереотип, готовый оборот), фразеологические выражения (устойчивые обороты, состоящие из слов со свободными значениями) и фразеологизмы (лексически неделимые сочетания слов). Присутствуют также фольклорные эпитеты.

У А.С. Пушкина находим общеязыковые и фольклорные метафорические эпитеты: «глубокой тишины», «глухая ночь», «жаркою порой», «красные девицы», «молчаньи глубоком», «преданья темные» и др. (16 % от всех качественных метафорических эпитетов).

Общеязыковые метафорические эпитеты в произведении М.Ю. Лермонтова: «злой дух», «тяжелым сном», «шумный свет» и др. (12 % от всех качественных метафорических эпитетов).

Общеязыковые и фольклорные эпитеты в поэме И.С. Никитина: «ночь глухую», «горькой доле», «слез горьких», «горячих поцелуев», «люди грешные», «добрым людям», «жаркий спор», «пустейший разговор», «порог родной», «светлый праздник», «сухую коркой», «сырая земля», «теплый угол», «талан худой», «поля чистого» и др. (19,6 % всех качественных метафорических эпитетов).

Общеязыковые и фольклорные метафорические эпитеты в поэме Н.А. Некрасова: «белые

руки», «добрым конем», «слезами горючими», «горькие сироты», «лишний кусок», «лишних речей», «мертвая тишь», «царица небесная», «нечистая сила», «сахарны уста», «смертная жажда», «сырой землей», «черные дни», «ясные очи» и др. (65% от всех качественных метафорических эпитетов).

Общеязыковые метафорические эпитеты чаще всего представляют собой устойчивые выражения живого разговорного языка и тем самым свидетельствуют о народности языка, подчеркивают национальную специфику произведений.

Во многих случаях образность и оценочная выразительность общеязыковых метафорических эпитетов в художественных произведениях, как и в разговорном языке, оказываются стертыми. Однако некоторые общеязыковые и особенно фольклорные метафорические эпитеты в литературных произведениях, в конкретных художественных контекстах выполняют определенные изобразительные функции. Например: «глухая ночь», «тяжелой думой» (Пушкин), «стен глухих», «тяжелым сном» (Лермонтов); «тёплый угол», «жаркий спор», «конь добрый» (Ник.); «мертвая тишь», «ясные очи», «слезами горючими» (Некрасов). Они обнаруживают и определенное оценочное значение: «верного коня», «преданья темные» (Пушкин), «злой дух» (Лермонтов), «горькой доли», «порог родной», «талан худой» (Никитин), «горькая вдова», «печальная картина», «черные дни» (Некрасов).

Однако следует подчеркнуть, что подавляющее большинство в рассматриваемых произведениях составляют не общеязыковые, а индивидуальные метафорические эпитеты, выраженные качественными прилагательными. У Пушкина таких эпитетов 46 (82 % от всех метафорических эпитетов), у Лермонтова – 42 (соответственно – 86 %), у Никитина – 75 (соответственно – около 82 %). И только у Некрасова их лишь 8 (соответственно – 35 %).

Образование индивидуальных метафорических эпитетов в художественных произведениях осуществляется в принципе по тем же направлениям, по которым создаются и общеязыковые метафорические эпитеты. Они возникают в непривычных в семантическом плане словосочетаниях.

В рассматриваемых нами произведениях по механизму образования можно выделить следующие наиболее распространенные 5 типов (8 видов) метафорических эпитетов.

1а. Эпитет, обычный в употреблении с живыми существами, характеризует неживые предметы быта («проворной иглой» (Некрасов), «комод пузатый» (Никитин); 1б. Эпитет, привычный в употреблении с живыми существами, определяет явления природы («седой поток» (Пушкин), «месяц молчаливый» (Никитин); 1в. Эпитет, привычный в применении к живому существу (человеку), относится к существительным отвлеченного значения («простодушная клевета» (Пушкин), «безропотная нищета» (Некрасов),

2. Эпитет, привычный в употреблении с одними предметами, характеризует другие предметы («золотой песок» (Лермонтов), «золотое шитье» – (Никитин).

3а. Эпитет, обычно употребляемый со словами, обозначающими бытовые предметы, характеризует явления природы («луна серебристая» (Пушкин), «звезда золотая» (Некрасов); 3б. Эпитет, привычно употребляемый со словами, обозначающими конкретные предметы, характеризует отвлеченные понятия («сладкая тоска» (Лермонтов), «горькая доля» (Никитин).

4. Эпитет, употребляемый со словами, обозначающими неживые предметы, характеризует

различные понятия из сферы человеческой жизни («пламенная младость», «огненный взор» (Пушкин).

5. Эпитет, привычный в употреблении со словами, обозначающими одни отвлечённые понятия, неожиданно характеризует другие отвлечённые понятия («роковая тропа» (Некрасов), «забота покорная» (Пушкин), «затишье скорбное» (Лермонтов).

Остановимся на стилистических функциях метафорических эпитетов, выраженных качественными прилагательными.

О функциях языковой метафоры Н.Д. Арутюнова пишет: «Если оставить в стороне поэтическую направленность метафоры в художественном творчестве и обратиться к языковым функциям метафоры, то в соответствии с охарактеризованными выше процессами метафоризации могут быть выделены следующие типы языковой метафоры:

1) номинативная метафора (собственно перенос названия), появляющаяся в результате замены одного дескриптивного значения другим и служащая источником омонимии;

2) образная метафора, рождающаяся вследствие перехода идентифицирующего (дескриптивного) значения в предикатное и служащая развитию синонимических средств языка;

3) когнитивная метафора, возникающая в результате сдвига в сочетаемости признаков слов (перенос значения) и создающая полисемию;

4) генерализующая метафора (как конечный результат когнитивной метафоры), стирающая в лексическом значении слова границы между логическими порядками и стимулирующая возникновение логической полисемии» [1, с. 340].

При этом в нашей науке пока еще не разработана классификация стилистических функций поэтической метафоры, не охарактеризована сколько-нибудь детально «поэтическая направленность метафоры в художественном тексте», которую Н.Д. Арутюнова оставляет без рассмотрения.

Изучение метафорических эпитетов в исследуемых нами литературных произведениях позволяет заключить, что они, как и все эпитеты, выполняют две основные стилистические функции: 1) образно-изобразительную и 2) оценочно-выразительную.

Образно-изобразительные метафорические эпитеты выполняют следующие стилистические функции.

1. Олицетворение природы. У Пушкина: «Эльбрус ... величавый», «мрачный герой», «рогатый пень», «седой поток», «в дали угрюмой», «берегов уединенных» и др. У Лермонтова: «вольную струю», «рогатый сук», «сердитый вал», «сонные цветы» и др. У Никитина: «кудрявый хмель», «месяц молчаливый», «румяный лист», «ручей сердитый», «воздух сонный». Метафорических эпитетов рассматриваемого типа у Некрасова не отмечено, что, по-видимому, связано с индивидуальными особенностями его стиля.

2. Олицетворение предметов быта, интерьера. У Лермонтова: «стен глухих». У Никитина: «постель большая», «живой сосуд», «с кудрявым вензелем», «немые стены», «комод пузатый», «город сонный» и др. У Некрасова: «проворной иглой», «проворной иголкой». У Пушкина таких эпитетов нет.

3. Персонификация различных органов человека или животного. В таких случаях

отдельные органы представляются как живые самостоятельные существа, чувствующие, думающие. Например, с существительным «рука» встречаем: «отчаянной рукой» (Лермонтов), «усердной рукой» (Никитин). У Некрасова находим «добрые губы», «усталая грудь».

4. Персонификация того или иного состояния живых существ (человека или животного), поступков людей. Например, у Пушкина находим метафорические эпитеты: «алчной брани», «с безмолвным сожаленьем», «безмолвный укор», «кроткая ласка», «мрачную тоску», «приветом нежным и немым», «немошному вою», «лаской притворной», «усталых чувств» и др. У Лермонтова зафиксированы такие метафорические эпитеты: «объятья жадные», «снов живых», «дружбы краткой, но живой», «вниманье скорбное» и др. Метафорические эпитеты Никитина: «прогулка грустная», «досадой молчаливой», «забота нежная и покорная», «немою тоскою», «смеха пьяного». У Некрасова отмечен только один метафорический эпитет рассматриваемого типа: «кроткая ласка».

5. Олицетворение и персонификация отвлеченных (в различной степени) понятий и явлений. Например, у Пушкина находим: «сиянии веселом», «дикой неги», «уединенный путь» и др. У Лермонтова: «юность вольная», «живая трель», «снов живых», «разгульная юность», «дух усталый», «юных дней» и др. У Никитина: «безропотная нищета», «грустная тишина», «ряд немой», «песни пьяные» и др. У Некрасова: «хвастливая песня».

В рассматриваемых произведениях отмечены редко встречающиеся индивидуально-авторские образно-изобразительные метафорические эпитеты. У Пушкина: «пламенная младость», «темный бег», «тихие гробницы». У Лермонтова: «голубого дня», «свежую толпою», «сребристой бахромой». У Никитина: «алым озером», «духовной высоты», «любопытных воробьев», «море пестрое». У Некрасова такие эпитеты не обнаружены, что, очевидно, обусловлено его стремлением к максимальной доступности текста.

Стилистические функции всех пяти намеченных нами типов образно-изобразительных метафорических эпитетов выражаются в том, что они служат созданию образности, наглядности, картинности. Ведущее положение среди них занимают эпитеты, которые олицетворяют неживые явления природы, персонифицируют отдельные состояния человека, его мысли и чувства.

Употребление изобразительных метафорических эпитетов позволяет поэтам экономно, но ярко нарисовать картину природы, передать психологическое состояние героя. Приведем один пример. А.С. Пушкин, сказав об «однообразных вершинах» кавказских гор, продолжает (выделены метафорические эпитеты):

Меж них уединенный путь
В дали теряется угрюмой –
И пленника младого грудь
Тяжелой взволновалась думой [16, с. 84]

Особый класс метафорических эпитетов составляют выразительные, так называемые оценочные эпитеты. В них выражаются и чувства героев произведений, и отношение авторов к изображаемой жизни.

В связи с жанровыми особенностями рассматриваемых произведений (поэма – эпический жанр) оценочных эпитетов в них меньше, чем образно-изобразительных. В исследуемых поэмах мы обнаружили такие оценочные метафорические эпитеты. У Пушкина: «бесценных дней», «грозное страданье», «легкий друг», «суровой простоты», «хладная разлука», «черная зараза». У Лермонтова: «безжалостного дня», «горьких мук», «жар бессильный и пустой», «пустых слез», «родине святой», «сладостных имен», «сладостных очей», «странной, сладкою тоской». У Никитина: «невеста бедная», «бедный конь», «спицы бедные», «бедный купец», «божественный сосуд», «слез горьких», «горькой доле», «горькой нужды», «грязной нищете», «жалкой муки», «крепкой воли», «печальной доли», «прямым путем», «тяжелая неволя», «тяжелой думою», «тяжелая кручина», «путь тяжкий», «честная душа». У Некрасова: «бедная мать», «горькие сироты», «горькой вдовой», «горькой вдовицы», «грозные доли», «дельности строгой», «суровую долю», «тяжкие доли», «тяжкие муки», «черные муки», «черные дни».

С помощью выразительных метафорических эпитетов авторы дают оценку изображаемых образов и явлений. Так, Н.А. Некрасов в своем произведении говорит о «суровой доле» крестьянки: показывает, что после смерти мужа у «бедной сироты», «бедной матери», наступили «черные дни».

И, наконец, в особую группу мы выделяем метафорические эпитеты, которые совмещают в себе и изобразительность и выразительность. Таких эпитетов немного. Приведем примеры из поэмы Пушкина: «мрак глубокий», «глубокой тишины», «в молчании глубоком», «преданья темные», «тяжелой думой», «в забвении тяжелом», «тяжким размышленьем», «улыбкою хладною». У Никитина: «улыбкой сладкой», «бред тяжелый», «тяжелых мук». У Некрасова: «сладкие речи». У Лермонтова такие эпитеты не обнаружены.

Таковы результаты наших наблюдений над метафорическими эпитетами, выраженными качественными прилагательными.

Остановимся на метафорических эпитетах, выраженных относительными прилагательными. Их значительно меньше, чем эпитетов, выраженных прилагательными качественными. Так, у Пушкина нами отмечено 12 относительных метафорических эпитетов (18% от общего числа метафорических эпитетов), у Лермонтова – 13 (21% от всех метафорических эпитетов), у Никитина – 18 (16% от всех метафорических эпитетов) и у Некрасова – 15 (39% от всех метафорических эпитетов).

Рассмотрение метафорических эпитетов данного типа позволяет сделать вывод, что все относительные прилагательные, образуя в непривычном семантическом контексте метафорические эпитеты, оканчиваются, получают качественное значение. Показательно в этом смысле, что В.В. Виноградов, говоря о переходе относительных прилагательных в качественные, приводит в пример только метафорические эпитеты [3, с. 170]. Некоторые (немногие) из метафорических эпитетов, выраженных относительными (окачественными) прилагательными, в рассматриваемых нами произведениях являются общезыковыми. Например, у Пушкина находим выражение «пламенных речей». У Лермонтова: «мир божий», «божий свет», «божья благодать». У Никитина: «соколиный взгляд», «бараний рог», «божий дар», «божий люд», «божий сад», «в божьем мире», «божий свет». У Некрасова: «божья красы», «тишина гробовая», «мертвый покой», «смертная жажда», «трудовая печать». Эти эпитеты, по нашим наблюдениям, не выполняют сколько-нибудь заметных

стилистических функций.

Большинство же метафорических эпитетов, выраженных относительными (окачественными) прилагательными в рассматриваемых произведениях являются индивидуальными и выполняют важные изобразительные и выразительные (оценочные) функции. В них проявляются как своеобразие индивидуального стиля писателей, так и особенность художественного метода, применяемого при создании произведения.

В.В. Виноградов отмечает, что в романтических произведениях Пушкина «имена прилагательные или существительные в функции определения становятся сложными формами романтического формообразования, создающими метафорические противоречия, контрасты и антитезы» [4, с. 238]. Показательна в этом отношении семантика относительных (окачественных) прилагательных, выступающих в функции метафорических эпитетов. Например, у Пушкина романтизм проявляется в семантической контрастности метафорических эпитетов. В поэме «Кавказский пленник» в определённом смысловом столкновении находятся возвышенные, светлые эпитеты («вольные страницы», «душевной бури», «огненный невинный взор», «огненной отваги», «пламенной мольбой», «пламенных речей», «свободной резвости») и эпитеты мрачные («безумной резвости», «кровавые забавы», «печальный хлад», «смертный сон», «тягостная цепь»). Эти эпитеты используются автором главным образом для изображения глубоких, страстных переживаний героев. В этом проявляются индивидуальные особенности стиля Пушкина. У Лермонтова в метафорических эпитетах, выраженных относительными (окачественными) прилагательными, мы не находим какой-либо контрастности. Метафорические эпитеты, выраженные относительными (окачественными) прилагательными Лермонтов использует главным образом для изображения природы, рисуя ее радужной, яркой («радужный наряд», «золотой песок», «рыбки золотой», «чешуей золотой»).

Иные тенденции в функциях метафорических эпитетов, выраженных относительными (окачественными) прилагательными, мы отмечаем в реалистических поэмах Никитина и Некрасова. Никитин с помощью этих эпитетов старается передать любовь народа к труду, его стремление украсить свой бедный быт («кокошник золотой», «краской золотой», «золотым шитьем»), дает сатирическое описание внешнего вида главного героя поэмы («взгляд ястребиный», «грошовый плут»).

Н.А. Некрасов при помощи метафорических эпитетов, выраженных относительными (окачественными) прилагательными, передает свою любовь к крестьянину («сокольным глазком», «шелковыми кудрями»), русской природе («звезда золотая», «снопов золотых», «серебряный бор»), говорит о тяжелых условиях народной жизни, большом социальном драматизме («кровавой борьбы», «мертвый покой», «роковую стрелу», «роковую тревогу»).

В заключение можно сказать, что метафорические эпитеты в исследуемых нами произведениях выполняют важные стилистические (образные и оценочные) функции. Причем, обнаружилась такая закономерность: в романтических поэмах Пушкина и Лермонтова метафорические эпитеты возникают главным образом в словосочетаниях книжной, возвышенной лексики, а в реалистических поэмах Никитина и Некрасова – преимущественно в сочетаниях бытовой лексики.

В семантико-стилистических значениях метафорических эпитетов заметно проявляются особенности художественного метода. А.И. Федоров отметил, что у поэтов-романтиков

семантико-стилистическое значение метафор часто очень удалено от нормативного значения слов, которыми они выражаются. Их метафоры нередко имеют отвлеченный характер. «В языке писателей-реалистов метафорические значения слов более обусловлены значениями нормативными, а употребление метафор носит конкретный характер» [18, с. 31]. Данные наблюдения подтверждаются исследованными нами материалами.

В то же время можно говорить и о некоем типологическом разграничении, с одной стороны, романтических, а с другой – реалистических метафорических эпитетов.

Обращает на себя внимание сходство в ряде случаев метафорических эпитетов у Пушкина: «седой поток», «рогатый пень», «усталых чувств», «черная зараза»; у Лермонтова: «седой Кавказ», «рогатый сук», «дух усталый», «черная зараза». У Некрасова: «тяжкие муки», «тяжкие доли»; у Никитина: «путь тяжелый», «тяжкая неволя», «тяжелая кручина». Что, разумеется, отнюдь не свидетельствует об отсутствии оригинальности у поэтов в создании и употреблении ими метафорических эпитетов.

Отметим также, что метафорические эпитеты в их текстах распределены не в равных долях. Так, если в романтических поэмах Пушкина и Лермонтова метафорические эпитеты занимают соответственно 18,7% и 20%, то в реалистических поэмах Никитина и Некрасова – соответственно 17,8% и 16%. Если у Никитина общеязыковые качественные метафорические эпитеты составляют 19,8%, то у Некрасова – 65%, что свидетельствует о широком использовании последним живой разговорной речи. Метафорические эпитеты, выраженные относительными (окачественными) прилагательными, у Пушкина занимают 18% всех метафорических эпитетов, у Лермонтова – 21%, у Никитина – 16%, у Некрасова – 39%.

У каждого из поэтов встречается определенное количество в высшей степени оригинальных, неповторимых метафорических эпитетов. У Пушкина: «грозное страданье», «легкий друг», «дикой неги», «темный бег», у Лермонтова: «голубого дня», «вниманье скорбное», «имя темное», «холодной тишине»; у Никитина: «алым озером», «бледные цветы», «грустная тишина», «месяц молчаливый»; у Некрасова: «быстрые руки», «грозные люди», «проворной иглой», «дельности строгой».

Можно отметить также для каждого свои, так сказать, излюбленные прилагательные, выступающие в функции эпитетов. Приведем лишь несколько примеров. У Пушкина: «мрак глубокий», «глубокая тишина», «в молчании глубоком»; у Лермонтова: «сладостных имен», «сладостных очей»; у Никитина: «румяный лист», «румяных яблок»; у Некрасова: «горькой вдовой», «горькой вдовицей», «горькие сироты».

В создании индивидуальных метафорических эпитетов ярко проявляется новаторство поэтов в области метафорического творчества, а существенное повышение доли оценочных метафорических эпитетов в поэмах Никитина и Некрасова, по сравнению с поэмами Пушкина и Лермонтова, является неоспоримым следствием их социальной направленности.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1978. Т. 37. № 4. М.: Наука. С. 333-343.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 1966. М.: Советская энциклопедия, 607 с.

3. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). 1972. М.: Высшая школа, 616 с.
4. *Виноградов В.В.* Язык Пушкина. Пушкин и история русского языка. 1935. М., Ленинград: Academia, 457 с.
5. *Ерёмкина В.И.* Метафорический эпитет // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1967. Т. 26. №. 2. М.: Наука. С. 144-152.
6. *Ефимов А.И.* Стилистика русского языка. 1969. М.: Просвещение, 262 с.
7. *Корольков В.И.* Метафора. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Том 4. 1967. М.: Советская энциклопедия. 4. 795 с.
8. *Лермонтов М.Ю.* Мцыри. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. 1980. Ленинград: Наука. С. 425-433.
9. *Лясота Ю.Л.* Метафоризация как один из основных законов развития словарного состава языка // Учёные записки Дальневосточного университета. 1954. Т. 1. С. 135-144.
10. *Мейлах Б.С.* Вопросы литературы и эстетики. 1958. Ленинград: Советский писатель, 531 с.
11. *Некрасов Н.А.* Мороз, Красный нос. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Т. 4. 1982. Ленинград: Наука. С. 77-109.
12. *Никитин И.С.* Кулак // Сочинения. 1980. М.: Гослитиздат. С. 295-391.
13. *Никифорова О.И.* Восприятие метафоры // Учёные записки 1-го Московского государственного педагогического института иностранных языков. 1954. Т. 8. С. 311-315.
14. *Потёмкина А.И.* Развитие качественных значений у относительных прилагательных в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1954. 16 с.
15. *Прохоров А.И.* Метафора, ее структура и стилистические функции в поэме М.Ю. Лермонтова «Демон» // Вопросы языка и стиля. 1966. Пятигорск: Пятигорский педагогический институт иностранных языков. С. 94-109.
16. *Пушкин А.С.* Кавказский пленник. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 4. 1977. Л.: Наука. С. 81-102.
17. *Снегирев М.Э.* К вопросу о лингвистической сущности эпитета // Ученые записки 1-го МГПИ иностранных языков им. Мориса Тореза. 1968. Т. 39. С. 211.
18. *Фёдоров А.И.* Семантическая основа образных средств языка. 1969. Новосибирск: Наука, 92 с.

References

1. Arutjunova N.D. Funkcional'nye tipy jazykovej metafory. *Izvestija Akademii nauk SSSR. Serija literatury i jazyka*. 1978. Vol. 37, no. 4. Moscow: Nauka, pp. 333-343. (In Russ.)
2. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. 1966. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, 607 p. (In Russ.)
3. Vinogradov V.V. Russkij jazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove). 1972. Moscow: Vysshaja shkola, 616 p. (In Russ.)
4. Vinogradov V.V. Jazyk Pushkina. Pushkin i istorija russkogo jazyka. 1935. Moscow-Leningrad: Academia, 457 p. (In Russ.)
5. Erjomina V.I. Metaforicheskij jepitet. *Izvestija Akademii nauk SSSR. Serija literatury i jazyka*. 1967. Vol. 26, no. 2. Moscow: Nauka, pp.144-152. (In Russ.)

6. Efimov A.I. *Stilistika russkogo jazyka*. 1969. Moscow: Prosveshhenie, 262 p. (In Russ.)
7. Korol'kov V.I. *Metafora. Kratkaja literaturnaja jenciklopedija v 9 t. Vol. 4*. 1967. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija. 795 p. (In Russ.)
8. Lermontov M.Ju. *Мцыри. Sobranie sochinenij: in 4 v. Vol. 2*. 1980. Leningrad: Nauka, pp. 425-433. (In Russ.)
9. Ljasota Ju.L. *Metaforizacija kak odin iz osnovnyh zakonov razvitija slovarnogo sostava jazyka. Uchjonye zapiski Dal'nevostochnogo universiteta*. 1954. Vol. 1, pp. 135-144.
10. Mejlah B.S. *Voprosy literatury i jestetiki*. 1958. Leningrad: Sovetskij pisatel', 531 p. (In Russ.)
11. Nekrasov N.A. *Moroz, Krasnyj nos. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: in 15 v. Vol. 4*. 1982. Leningrad: Nauka, pp. 77-109. (In Russ.)
12. Nikitin I.S. *Kulak. Sochinenija*. 1980. Moscow: Goslitizdat, pp. 295-391. (In Russ.)
13. Nikiforova O.I. *Vosprijatie metafory. Uchjonye zapiski 1-go Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta inostrannyh jazykov*. 1954. Vol. 8, pp. 311-315. (In Russ.)
14. Potjomkina A.I. *Razvitie kachestvennyh znachenij u odnositel'nyh prilagatel'nyh v sovremennom russkom jazyke. Avtoref. dis. kand. filol. nauk. Moscow, 1954. 16 p.* (In Russ.)
15. Prohorov A.I. *Metafora, ee struktura i stilisticheskie funkicii v pojeme M.Ju. Lermontova "Demon". Voprosy jazyka i stilja*. 1966. Pjatigorsk: Pjatigorskij pedagogicheskij institut inostrannyh jazykov, pp. 94-109. (In Russ.)
16. Pushkin A.S. *Kavkazskij plennik. Polnoe sobranie sochinenij: in 10 v. Vol. 4*. 1977. Leningrad: Nauka, pp. 81-102. (In Russ.)
17. Snegirev M.Je. *K voprosu o lingvisticheskoj sushhnosti jepiteta. Uchenye zapiski 1-go MGPI inostrannyh jazykov im. Morisa Toreza*. 1968. Vol. 39. Moscow: MGPI inostrannyh jazykov imeni Morisa Toreza, pp. 211. (In Russ.)
18. Fjodorov A.I. *Semanticheskaja osnova obraznyh sredstv jazyka*. 1969. Novosibirsk: Nauka, 92 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Мурашкина Ольга Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языковой подготовки кадров государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5271-5284>, e-mail: olinve@yandex.ru

Корнев Владимир Александрович, кандидат филологических наук, доцент, преподаватель кафедры русского языка, Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко (ВГМУ им. Н.Н. Бурденко), г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9760-5510>, e-mail: vkornev48@yandex.ru

Дедова Ольга Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка, Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко (ВГМУ им. Н.Н. Бурденко), г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5139-2794>, e-mail: dedova008@mail.ru

Information about the authors

Olga V. Murashkina, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Language Training of Public Administration Personnel, Russia, Moscow, ORCID: <https://orcid.org/0000->

Мурашкина О.В., Дедова О.М., Корнев В.А.
Метафорические эпитеты и их стилистические
функции
Язык и текст. 2022. Том 9. № 2. С. 21–34.

Murashkina O.V., Dedova O.M., Kornev V.A.
Metaphorical Epithets And Their Stylistic Functions
Language and Text. 2022. Vol. 9, no. 2, pp. 21–34.

0001-5271-5284, e-mail: olinve@yandex.ru

Vladimir A. Kornev, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, lecturer of the Russian Language Department of the Burdenko State State Medical University, Russia, Voronezh, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9760-5510>, e-mail: vkornev48@yandex.ru

Olga M. Dedova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the Russian Language of the N.N. Burdenko, Russia, Voronezh, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5139-2794>, e-mail: dedova008@mail.ru

Получена 14.06.2022

Принята в печать 01.07.2022

Received 14.06.2022

Accepted 01.07.2022